

REDUCTION PROCESSES IN RUSSIAN, BULGARIAN AND TURKISH LANGUAGES AS THE BASIS FOR INTERFERENCE IN TEACHING RUSSIAN PRONUNCIATION

Abstract: This article discusses the basic phonetic factors causing the reducing processes, which may be one of the reasons for the interference of mother tongue in teaching Russian pronunciation.

Author information:

Tatyana Chalakova

Konstantin Preslavski University of Shumen
🌐 Bulgaria

Keywords:

phonetics, reduction, phonetic processes

Elena Aleksieva

Konstantin Preslavski University of Shumen
🌐 Bulgaria

Цель настоящей статьи – наметить основные фонетические факторы в русском, болгарском и турецком языках, обуславливающие различия в характере редукционных процессов в сопоставляемых языках.

Выявление характера и системных причин подобных речевых модификаций будет способствовать более полному описанию речевой реализации данных систем и прогнозированию интерференции родного языка при обучении русскому произношению.

Под редукционными процессами в настоящей работе понимаются полное и частичное выпадение гласных и согласных, а также целых звуковых комплексов в потоке речи. Термин редукция происходит от лат. *reductio* — отодвигание назад; ср.-лат. *reductio* — уменьшение, сокращение) — изменение артикуляционных и акустических характеристик звука, вызванное сокращением его длительности или ослаблением напряжённости. Редукции подвергаются главным образом гласные, однако встречается и редукция согласных или более сложных звуковых образований (слогов, слов) [3, 5].

Гласные подвергаются количественной и качественной редукции в русском, болгарском и турецком языках вплоть до их полного выпадения. Вместе с тем, гласные, этих языков, соотносимые по своим артикуляторно-акустическим характеристикам имеют свои особенности как в сильной позиции, так и в позициях, где их артикуляторные характеристики значительно ослаблены, а сами гласные сокращаются вплоть до их полного выпадения. При этом различают количественную редукцию — уменьшение длительности звука, вызванное его безударностью, и качественную редукцию — изменение характера артикуляции вследствие сокращения длительности. Так, в русском языке редукции подвергаются все безударные гласные, длительность которых в слове всегда меньше длительности ударных, следствием чего является и качественная редукция: все безударные гласные характеризуются как гласные с нереализованной до конца артикуляторной программой: [бло'ть], [ко'лькъл], [ли'слви'к], [ми'те'жний].

Относительно ослабления артикуляторных усилий и сокращения разных участков длительности согласных до их полного выпадения используются различные термины, отличающиеся от термина редукция. Тем не менее, как вышеописанные процессы, характерные

для реализации гласных в потоке речи, так и процессы, характерные для реализаций согласных, групп согласных и целых слогов обусловлены одним и тем же фактором – принципом экономии произносительных усилий. Ярче всего этот принцип, без сомнения, характерен для разговорного стиля и неполного стиля произношения [11].

В основе принципа экономии лежит представление о том, что человеческая деятельность носит целенаправленный характер и предполагает достижение конечной цели с наименьшей затратой усилий [6]. Языковая экономия даже, как более общее явление в лингвистике, именовалась терминами, синонимическими термину редукция: сжатие, совмещение, стяжение, редукция, элиминирование, свертывание, эллиптические предложения и т.д. и являлась предметом исследования различных авторов [1, 7, 4, 137-139 и др.], что объясняется конечным результатом языковой экономии – сокращения речевой цепи в результате экономии усилий и времени.

Известный русский ученый И.А. Бодуэн де Куртене среди причин и факторов развития языка называл „стремление к удобству выражающегося:

а) в переходе звуков и созвучий, более трудных в более легкие, для сбережения мускулов и нервов,

б) в стремлении к упрощению форм (действие аналогии более сильных на более слабые)“ [2, 58].

Согласно принципу А. Мартине, говорящие стремятся прилагать как можно меньше усилий для производства речи до тех пределов, пока это не препятствует распознаванию речи адресатом [6]. Этим, в частности, можно объяснить многие фонетические процессы, такие как редукция, афереза, синкопа, апокопа, упрощение групп согласных, стяжение. Этот принцип считается универсальным – он характерен для всех естественных языков, в том числе и для рассматриваемых в настоящей работе. Тем не менее, результаты этого универсального процесса различны, что может объясняться системными особенностями, как и собственными характеристиками гласных и согласных, особенностями организации слогов в слова (фонетической природы словесного ударения), а также его наличия либо отсутствия, и ритмики в целом. Сокращение временных характеристик вплоть до полного выпадения отдельных сегментов, происходящее в результате экономии произносительных усилий можно определить как редукционные процессы, постоянно происходящие в живой речи носителей языка. Кроме случаев полной редукции („выпадения“) гласных сюда можно отнести „выпадение“ согласных, так называемые непроизносимые „немые“ согласные, синкопу (что на др.греч. означает — «обрубание, сокращение»), выпадения группы звуков, или даже целого слога в середине слова, аферезу (выпадение звука или слога в начале слова и апокопу (от др. греч. ἀποκοπή «усечение») – выпадения звука или нескольких звуков в конце слова. Редукционные процессы более характерны для разговорного неполного произносительного стиля, неподготовленной спонтанной речи в условиях неофициального общения, чаще всего диалогического. Последнее объясняется возможностью визуального контакта, прочтения невербальных сигналов, возможности уточнить мысль (свою или собеседника).

Кроме системных факторов эти явления имеют еще ряд других причин, обуславливающих характер и степень их выраженности, но в данном случае нас будут интересовать прежде всего системные особенности, обуславливающие разную вероятность редукции гласных и согласных в русском языке на фоне болгарского и турецкого.

Предварительные наблюдения показывают, что различия, касающиеся редукционных процессов в сопоставляемых языках касаются как характера редукции соотносимых гласных, обусловленном их собственными артикуляторно-акустическими особенностями, характером словесного ударения, наличием/отсутствием сингармонизма, а в области согласных – степенью их собственной напряженности, скоплением согласных и их артикуляторными характеристиками, а также позицией в слове.

Русский, болгарский и турецкий языки являются типологически различными языками и, в то же время, русский и болгарский языки – генетически близкие языки. Фонетические

различие между русским и болгарским, с одной стороны, и турецким – с другой, заключаются прежде всего в том, что русский и болгарский являются акцентными языками, а турецкий характеризуется наличием гармонии гласных и согласных (палатальной и лабиальной). Ударение в этих языках, имеет различия в фонетических параметрах, которые его конституируют. Так русское словесное ударение характеризуется прежде всего выделением длительности ударного слога, а такие его компоненты как интенсивность и частота основного тона варьируют в большей степени в зависимости от собственных характеристик гласного, его положения в слове и во фразе, эмоционального состояния говорящего, коммуникативной нагруженности слова и т.д. В болгарском языке ударный слог выделяется прежде интенсивностью, а длительность и частота основного тона варьируют. Вопрос же о словесном ударении в турецком языке можно считать спорным, т.к. разные исследователи выражают мнения от полного отрицания наличия словесного ударения в турецком языке до наличия в двух ударений в рамках одного слова – музыкального в начале слова и динамического – на последнем слоге или на суффиксе *uog* в глаголах и корневой морфеме, предшествующей отрицательной частице *mi*. Ударение, компонентами которого кроме изменений частоты основного тона, являются интенсивность и длительность отражает направленность произносительных усилий, их сосредоточенность на одном слоге слова, в то время, как остальные произносятся более вяло, ненапряженно, что создает условия для редукции (полной и неполной) как гласных и согласных, так и целых слогов. Если в русском и болгарском языках в акцентно-ритмических структурах огибающая интенсивности имеет чаще всего восходяще-нисходящий характер, по причине того, что ударение чаще всего реализуется на 2 или 3 слоге в середине слова, то в турецком в изолированно произнесенном многосложном слове реализуются два ударения: первое, музыкальное, характеризующееся повышением частоты основного тона – на первом слоге, а второе, динамическое – на последнем слоге слова. Слабой позицией, с точки зрения произносительных усилий, таким образом, оказывается середина слова, а огибающая интенсивности чаще будет иметь не восходяще-нисходящий характер как в русском и болгарском, а восходяще-нисходяще-восходящий. Именно поэтому редукция гласных (преимущественно узких) до их полного выпадения происходит именно в середине слова. Исследователи указывают на градацию звуков по вероятности их выпадения. Так, Э. Севортян пишет, что в середине турецкого слова звуки выпадают в следующей градации:

- узкие гласные [ɪ], [i];
- сонанты [r], [l], [n];
- согласная, близкая по своим акустическим характеристикам к сонантам - [v];
- фрикативный ларингальный [h] и другие фрикативные согласные;
- фарингально-ларингальный сонант [ǰ];
- заднеязычные [k], [g]. [8, с.55]

Все перечисленные гласные и согласные характеризуются более слабым артикуляционным напряжением, особенно это касается узких гласных [ɪ], [i] и согласных [h] и [ǰ]. Фрикативные согласные также характеризуются затратой меньших произносительных усилий в сравнении со смычными. Относительно согласных [k] и [g], которые, как бы „не вписываются“ в указанную группу, следует отметить, что они также характеризуются небольшой артикуляторной напряженностью, поскольку смычка при их артикуляции образуется значительно глубже по сравнению с соответствующими русскими и болгарскими согласными, что становится причиной их спирализации в интервокальной позиции и особенно при присоединении аффиксов. Именно этими особенностями артикуляторной базы можно объяснить чередования *k/ǰ*, *k/y*: *erkek > erkeǰi* [erkeyi], *karak > karaǰi*.

В русском и болгарском языках, различающихся как фонетической природой словесного ударения, собственными артикуляторно-акустическими характеристиками гласных а также различиями орфоэпического и орфофонического характера, разные гласные отличаются не только качеством редукции гласных и их относительной длительностью, но и возможностью их полного выпадения. Так в русском языке все безударные гласные после

твердых согласных стремятся к звукотипу [ь/и], а после мягких – к звукотипу [ь/и], а в болгарском – безударное [о] редуцируется по направлению к [у], а [у] в безударной позиции по направлению к [о]. В болгарском литературном произношении почти отсутствует редукция [е] по направлению к [и], зато безударное [а] приближается к безударному звукотипу [ь], что несколько сближает характер последней редукции с русским языком. Тем не менее, полное выпадение гласных более характерно для русского языка (разговорной речи) по сравнению с болгарским языком, что вероятно, обуславливается более сильноцентрализующим характером русского словесного ударения.

Без сомнения, словесное ударение – точнее распределение произносительных усилий в рамках слов, играет значительную роль, поэтому при характеристике редукционных процессов необходимо учитывать особенности реализации ударных и безударных гласных. Известно также, что качественная редукция характерна для языков с более «вялой», ненапряжённой артикуляцией гласных как в русском языке и менее характерна для языков с более напряжённой артикуляцией гласных как в турецком языке [9, 10].

Относительно редукционных процессов в области согласных, с точки зрения экономии произносительных усилий, можно рассматривать собственную интенсивность согласных в рассматриваемых языках как следствие общей артикуляторной базы и, соответственно, артикуляторной реализации соотносимых согласных в сопоставляемых языках. По предварительным наблюдениям, ряд согласных различается степенью напряжённости артикуляции в русском, болгарском и турецком языках.

Если рассматривать согласные, входящие в корреляцию по глухости/звонкости, то можно отметить, что в турецком языке поляризация различий между традиционно определяемыми согласными как звонкие и соответствующими глухими меньше чем в русском и болгарском языках. Если в русском и болгарском языках звонкие согласные определяются как полнозвонкие (т.е. чаще реализуются как таковые), то в турецком согласным, артикулирующимся без участия голоса, соответствуют неполнозвонкие. Это означает, что большинство согласных, как и гласных турецкого языка характеризуются большей напряжённостью [9]. С другой стороны, в турецком языке существует ряд согласных, для которых характерна разная степень напряжённости – от слабой (как при артикуляции [h]) до более сильно выраженной, но, тем не менее, слабой по сравнению с другими согласными [9]. Именно эти согласные чаще всего выпадают в позиции середины слова при произнесении турецких слов.

Без сомнения, существуют и другие факторы интра- и экстралингвистического характера, которые на данном этапе не будут являться объектом нашего внимания. Эти исследования могут быть проведены в будущем.

References:

1. Admoni, V. G. (1964) *Osnovi teorii grammatiki*. M. L.: Nauka.
2. Boduen de Kurtene I. A. (1963) *Izbrannie zranie trudai po obshtemu yazikoznaniyu*. M.: Izdvo AN SSSR, T. 1.
3. Bondarko L. V. (1977) *Zvukovoi stroi sovremennogo russkogo yazika*. Prosveshchenie.
4. Golovach, O. A. (2011) *Princip ekonomii v lingvistike // Vektor nauki TGU*. Tolyatti, № 3 (17). S. 137-139.
5. Zinder L. R. (1979) *Oshaya fonetika*. M.: Visshaya shkola.
6. Martine, A. (1960) *Princip ekonomii v fonticheskikh izmeneniyah*. M.: Izdatelstvo inostranoj literaturai.
7. Popcheptzov, G. G. (1998) *Teoriya I praktika kommunikatzii*. M.: Tzenter.
8. Sevortyan E. (1955) *Fonetika turetzkogo literaturnogo yazika*. M.
9. Chalakova, T. (2007) *Differentzialniy priznak zvonkost/gluhost v ruskom i priznok otumlu/otumsuz v turetzkom yazike*. - V: *Russkiy yazik v sopostovlenii s drugimi yazikami*. Perevod – vzaimodeystvie yazikov I kultur. – V: XI Kongress MAPRYAL. T. 5. HERON PRESS Sofia, c. 214-221.

10. Chalakova, T., H. Akif (2007) *Plavnae sonanti v sovremennom turetzkom literaturnom yazike v sravnenii s russkim yazikom.* // Godishnik na Shumenski universitet „Episkop Konstantin Preslavski”, T. XXA, Fakultet po humanitarni nauki. UI „Episkop Konstantin Preslavski”, s. 143- 155.
11. Shterba L. L. O raznih stilqh proiznosheniya I o idealnom foneticheskom sostave slov. *Arhiv peterburgskoy rusistiki.* <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba21.htm>